

к 556

3

1924 г.

№ 25 (105)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена №-ра 10 коп.

КРОКОДИЛ

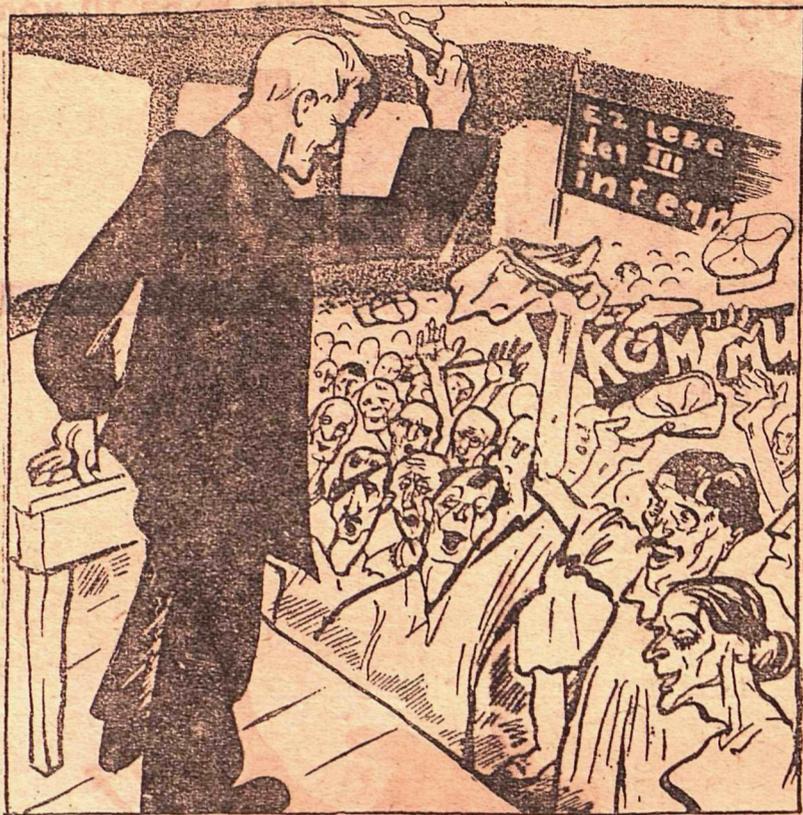
Рис. Н. Купреянова.

КРОВЬ ЯНА ТОМПА.

Так невелика эта струйка крови... А сколько новых знамен окрасит она в цвет революции!

Рис. В. Михайлова.

Все очень просто. Сначала рабочие выбирают депутатов из коммунистов...

БЕССМЕРТНЫЙ ВАНЯ.

В губернии, где свирепствует недород, студенты местного университета направлялись в деревни для проведения кампании за вступление в МОПР и Доброхим. Понятно, что такая агитация в неурожайных местах не может встретить сочувствия среди крестьян.

Жил Ваня, поживал и нечего было Ване делать. Пришел он к Доброхиму и говорит: „Дай-ка мне, Доброхим, что-нибудь заработать“. Доброхим ему отвечает! „Не ты, Ваня, первый, не ты последний. Отправляйся, брат, в местность богатую, в губернию урожайную, поклонись крестьянству в пояс, укажи на полные закрома и так скажи: „Желаю вам, братцы на будущий год того-же, а между прочим, скажи, пожертвуйте на Доброхим“.

Ваня не долго думал, ткнул пальцем в карту, попал в самую Царицынскую губернию, купил билет, сел и поехал. Подошел к деревне, показал мужикам на пустые амбары, поклонился им вежливо в пояс и говорит:—„Желаю вам, братцы, на будущий год того-же, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим“.

Мужики сначала промежду собой переглянулись, а потом прибили Ваню.

Пришел Ваня обратно к Доброхиму, плачет горько: „Прибили меня мужики“—и рассказал в чем дело. Говорит ему Доброхим: Дурак ты, Ваня, как же тебя не прибить. Ты должен был сказать:

— „Чтоб вам, милые братцы, на будущий год вдесятеро прибыло, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим!“

— А!—говорит Ваня, сел в поезд и поехал прямо в Ленинград. Приехал и видит, что рабочие из подвалов воду выкачивают. Подошел к ним Ваня, поклонился вежливо в пояс и говорит:

— Чтоб вам, милые братцы, на

А потом полиция выбирает коммунистов из депутатов.

будущий год вдесятеро прибыло, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим.

Рабочие переглянулись про между собой и прибили Ваню. Идет Ваня к Доброхиму, слезами заливается.

Выслушал Доброхим в чем дело и молвит:—„Дурак ты, Ваня. Ты должен был сказать им:—„Ни воды, вам, ни ветра, милые товарищи, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим. Понял?“

— Понял, говорит Ваня и отправился на Волховстрой.

Подошел к набережной, поздоровался со строителями и говорит:

— Ни воды вам, ни ветра, милые товарищи, а между прочим пожертв...

Прибили Ваню рабочие. Идет он к Доброхиму, только бока потирает. Выслушал Доброхим в чем дело и говорит ему: „Дурак ты, Ваня. Ты должен был сказать:—Кончайте работу, да поскорей, вам спасибо скажем. Понял?“

— Чего же тут не понять?—даже обиделся Ваня, и на следующий день в 9 час. отправился на текстильную фабрику. Колеса крутятся, рабочие у станков стоят, а Ваня входит и говорит:

— Кончайте работу, да поскорей, мы вам за это спасибо скажем, а между прочим,...

Что было, между прочим, осталось неизвестно, потому что Ваню прибили.

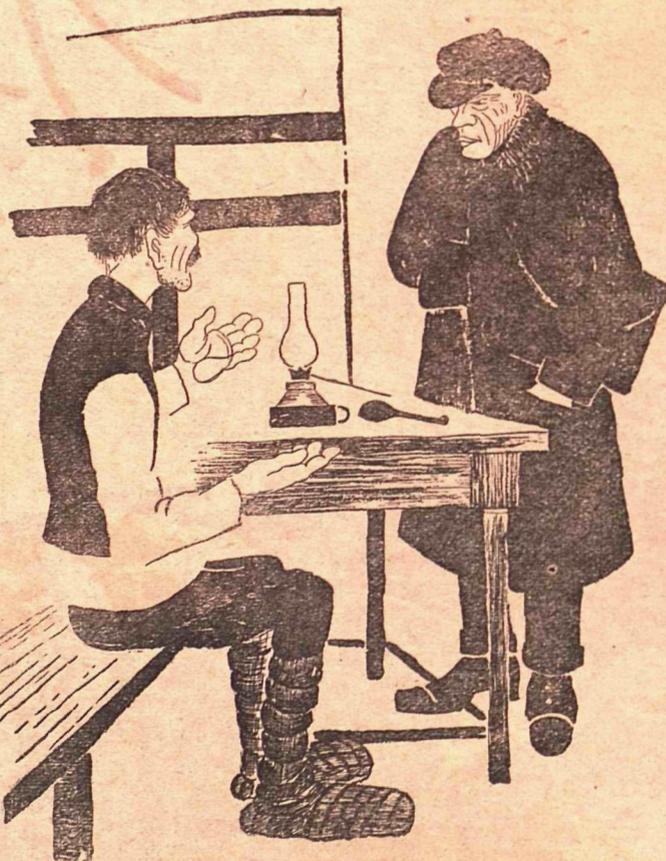
— Эх, Ваня, Ваня, сказал ему Доброхим—дурак ты, как посмотреть на тебя. Ты должен был им сказать:—плюньте братцы на разгильдяев, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим. Понял?“

— Ладно, говорит Ваня и пошел на редакционное заседание Крокодила. Вошел в комнату—и сказал: „Плюньте вы, братцы, на разгильдяев, а между прочим, пожертвуйте на Доброхим. И только лишь здесь, никто бедного Ваню не обидел, на Доброхим пожертвовали, (только по почте отослали), а на него, на Ваню дружно все плюнули, как просил.

Братья Губины, Степан и Митродор.

СМОТР СЕЛЫАЧЕЙКАМ.

Рис Ю. К.

— А что ячейка у вас часто собирается?
— Да, можно сказать, постоянно.

— А где она собирается?
— Да, можно сказать везде.
— А народу ячейке много?
— Да я один.

(Суковская волость, Моск. губ.).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ.

Я, конечно, не режусь ни на Демосфена, ни на Луначарского, но все же могу, с тихой скромностью, сказать, что в ораторском искусстве смыслу не мало. Правда, я сам не оратор, ораторов вижу редко, но этого и не нужно. Достаточно внимательно следить по газетам за описанием ораторов, за изложением их мысли, чтобы, в конце концов, понять самую основу их деятельности.

Прежде всего, необходимо установить самую сущность этого искусства, так как овладеть ею, раз она установлена, уже дело пустяковое.

Само собой разумеется, что только мелко-буржуазный верхогляд или старый матерой буржуазный идеолог, а также соглашатели всех мастей и оттенков, могут утверждать, будто оратор говорит. У оратора столько самых разнообразных дел, столько, порой неожиданных ни для кого, поступков, что для разговоров у него совершенно не остается ни времени, ни места.

Что делает оратор?

Самое первое его действие сводится к тому, что он

Выступает.

Едва успев выступить, оратор развивает бешенную деятельность, протекающую в строгой последовательности. С места в карьер он

Затрагивает.

Разумеется, кого ни затронь, все равно на этом месте оставаться рискованно. Поэтому оратор, затронув

Переходит.

Переход совершается в течение некоторого времени, пока оратор не

Подходит.

Подойдя, он

Останавливается.

И

Находит.

Потом

Ставит.

Затем

Касается.

И

Рассматривает.

При чем иногда не просто рассматривает, но и что то

Считает.

Однако, уже уставший от столь длительных путешествий и работ, оратор на этом не успокаивается, а кого-то

Приводит

И указывает.

Мудрено ли, что в конце концов человек, публично проделавший такую антомиму при громадном стечении народа, начинает не нравиться органам, наблюдающим за общественным порядком и спокойствием и потому кончает почти всегда тем, что

Ссылается.

За что и куда не известно, главным образом потому, что ему удается, — особенно, если оратор опытен, — сойти с трибуны

Под бурные аплодисменты, переходящие в овацию.

Таков истинный образец красноречия, точнее — краснодействия любого современного оратора. Для лиц, выступающих в прениях, возможности более ограничены, и обычно они успевают только

Остановиться

И

Коснуться.

И только иногда какой-нибудь старомодный чудака делает попытку

Осветить вопрос.

При чем ему сразу же сообщают, что время его истекло.

Те наблюдения, которыми мы делимся в настоящем изыскании, одинаково полезны, как начинающим ораторам, так равно редакциям и товарищам, командируемым для описания заседаний.

Вл. Павлов.

МЕЛОЧИ.

— Что не говори, техника много значит!

— А что?

— Да вот в Риме гуси Капитолий спасли, а в Англии одна утка выручила капиталистов.

— Слушайте, чем вы объясняете успех Кулиджа?

— Реклама. Всякий Кулидж свое болото хвалит!

Б.

ЧАСТУШКИ.

(Перевод с английского).

У меня — хороший алыт

(Голос — по питанию).

Утверждаю: Макдональд

Погубил Британию!

То-то-ж, — взвыл британский лев

(Пищу переперчили!)

Гомонят, повеселев,

Керзоны да Черчилли.

Жил в Египте крокодил

С нежной половиною,

Да случайно угодил

Во утробу львиною.

Крокодилица в клочки,

С чадами, растерзана.

Будешь помнить коготки

Господина Керзона!

Впрочем, Керзона взамен

(Как не вспомнить вновь его!) —

Мелко пишет Чемберлен

Про „письмо Зиновьева“.

Как от этого „письма“

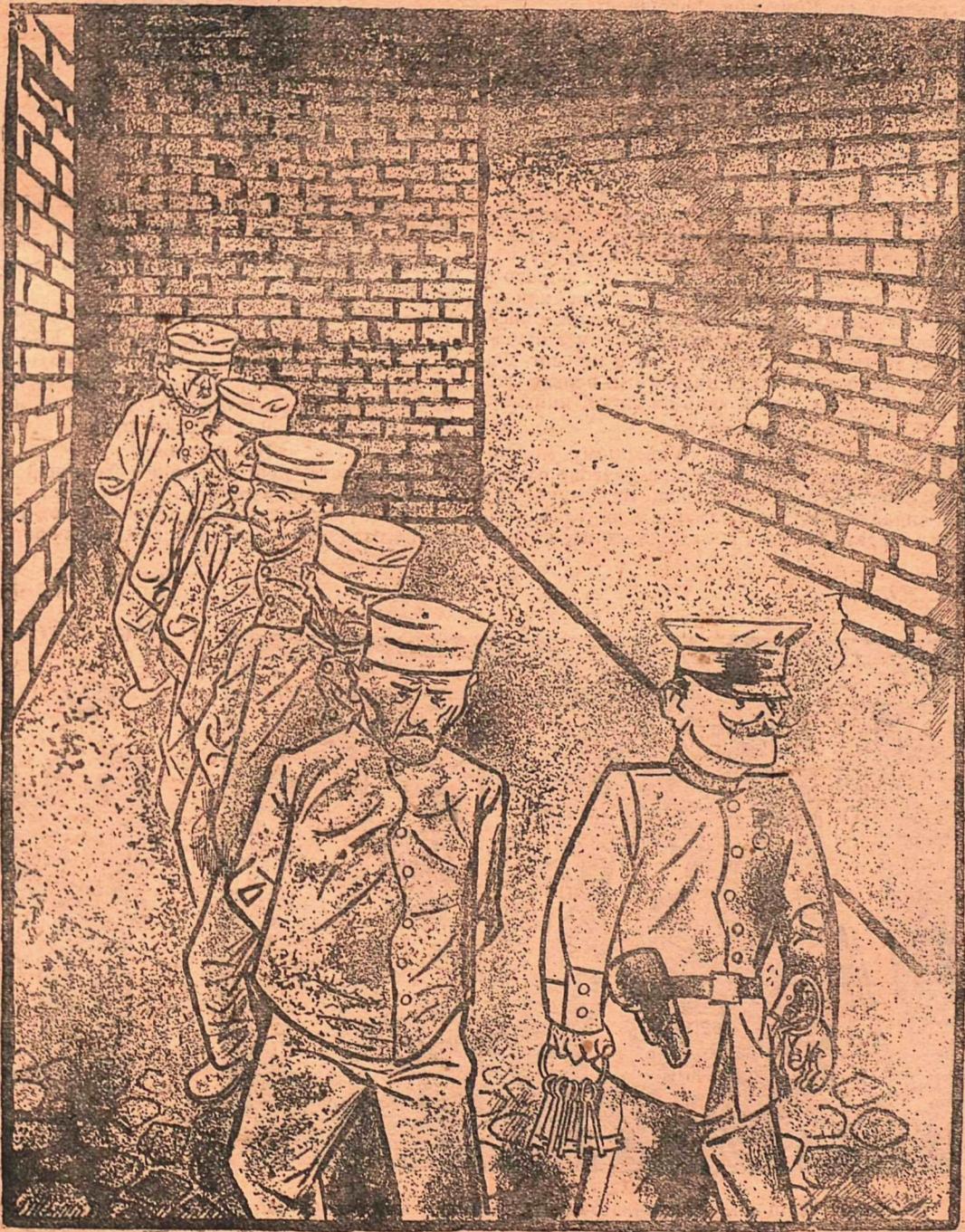
(Знаю ваши перья я!)

Разом спятила с ума

Целая империя!

Шило.

ВРАГИ БУРЖУАЗИИ — ДРУЗЬЯ ПРОЛЕТАРИАТА.

(Плакат Жоржа Гросса из немецкого коммунистического журнала „Дубинга“).

Нашим уважаемым запросчиком.

Некоторые граждане (Тихон Петрович Кругляков, девица Анюта Зинякина и др.) недоумевают в письменной форме по поводу странного (по их мнению) характера вопросов, помещаемых в справочнике. Дев. А. Зинякина склоняется даже к мнению, что „ничего подобного люди написать не могут, потому что вопросы очень уж необыкновенные“. Т. П. Кругляков, в свою очередь, спрашивает, „возможно ли в самом деле писать подобное“, и весьма удивляется, как „Крокодил“ дает на такие письма ответы.

Отвечаем гр. гр. Круглякову, Зинякиной и другим: 1) если бы невозможно было писать подобное, то оно и не было бы написано; 2) вполне естественно, что в „Крокодил“ обращаются, главным образом, с необыкновенными вопросами, ибо с обыкновенными можно обратиться и к постовому милиционеру; 3) иногда „Крокодил“, действительно, лишь с большим трудом, изыскивает удовлетворительные ответы на письма, — но ведь сказано: „нетрудающийся да не ест“. А крокодилы, вообще говоря, не вегетарианцы какие-нибудь и никогда не заявляли, что они „никого не едят“.

Вопрос гр. Крутикова.

От гр. Крутикова получено в адрес „Справочника“ весьма пространное письмо, привести которое полностью мы не можем за недостатком места. Из письма явствует, что гр. Крутиков поставил себе радио-приемник, „истратив на это некоторую сумму денег, чем, однако, неудовлетворен“, ибо к нему, Крутикову, не поступают „не только радио из Парижа, Лондона и др. местностей, но даже и телеграммы Роста“. Объясняя эту неприятность дальностью расстояния, гр. Крутиков спрашивает:

„Но почему, в таком случае, не слышно по моему приемнику даже того, что говорится в соседних со мною квартирах? Если это в виду несовершенства моего аппарата, то нельзя ли через посредство каких либо учреждений приобрести более совершенный, какие, без сомнения для меня, стоят в ГПУ, в ЦКРКП, в ЦИК и в других осведомленных источниках. Может быть, вы найдете нужным опровергнуть, что ничего подобного, то приведу пример. Состоя совершенно беспартийным и незамешанным ни в какие разногласия, тем не менее интересуюсь и позволяю себе спросить: каким же образом могли сразу узнать, что написал т. Троцкий в книге „17-й год“, и что там есть предисловие? Я, например, при моем несовершенном аппарате, как ничего этого не знал, так и не мог бы узнать: мало ли, что где пишется, и нельзя же прочитывать все, какие есть на свете, книги?“.

Ответ гр. Крутикову.

Такой радио-приемник, по которому можно было бы слышать все соседские разговоры, мы и для себя искали, но не нашли. На всякий случай, справьтесь в Гум'е: там все для всех. На счет аппарата ГПУ мы не осведомлены; у РКП

Порядочное правительство отвергло бы подложное письмо и подтвердило бы действительность договора. Правительство английских консерваторов отвергло действительность договора и подтвердило подложное письмо.

же, действительно, имеется аппарат, быстро и правильно реагирующий на всякие колебания. Но приобрести такой аппарат невозможно, а на изготовление его требуется очень много работы и времени: лет двадцать пять.

Тов. Петрову.

Вы задаете, действительно, странный и до сего времени непроработанный вопрос: „Что будет делать Зав. отделом сов-учреждения, если он попадет на необитаемый остров?“

Посоветовавшись со специалистами, отвечаем:

— По всей вероятности, оторвется от масс. Но может ли Зав попасть на остров без Зама и без секретаря? Ваш вопрос недостаточно продуман.

Докладчику из провинции.

Товарищ, укрывшийся под этим псевдонимом, пишет:

„Нам, провинциальным работникам, постоянно приходится делать на собраниях доклады на тему „О текущем моменте“. Между тем, никаких материалов под руками не оказывается, а самому разбираться не так-то легко. Почему бы, например, Госиздату не издать такой книжки, которая и служила бы провинциальным докладчикам в качестве постоянного руководства?“

Мы навели справки в Госиздате. Там ответили, что, по имеющимся сведениям, такой книжки (безусловно ценной) никто еще не написал. Повидимому, указанная вами тема представляется затруднительной и для столицы.

Запрос нэпмана.

„Позволю себе обратиться в уважаемый „Справочник“ со следующим письмом. За последнее время про нас, нэпманов, появляется чрезвычайно мало в „Крокодиле“ и других уважаемых журналах, а что появляется, то даже не стоящее внимания. Как будто нас, нэпманов, даже и на свете нету. Между тем от нас происходит вред, и было бы желательно, для пользы нашей Рабоче-Крестьянской Республики, чтобы нас почаще продергивали. И мы, как лояльные граждане, понимающие задачи коммунистической гласной печати, ничего против этого не имеем. Совсем напротив, я даже сам дам про себя материал, что есть я толстопузый нэпман, и до чего мое кахальство дошло, у меня магазин в Москве не хуже любого киператива, и в нем продается для обнаглевшей буржуазии громадный выбор всевозможных деликатесов лучшего качества, чтоб обжирались проклятые паразиты. И что именно есть, какие товары, прилагаю отдельным списком с указанием цен, а также подробный адрес для опубликования в печати. Жалеть нас, подлых, нечего: надо обличать всенародно!“

С подчтением...“ (подпись).

Ответ гр. нэпману.

Вы обратились не в тот справочник. Ответ найдете в „Справочнике по подоходно-имущественному налогу“.

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ.

— Чего это у Чемберлена ноты пропадают?
— Вероятно, понадобились его жене. Она ведь консерваторка.

В СЛЕДУЮЩЕМ № КРОКОДИЛА „Сон рабкора“.
(Страшная история в 12-ти картинках).

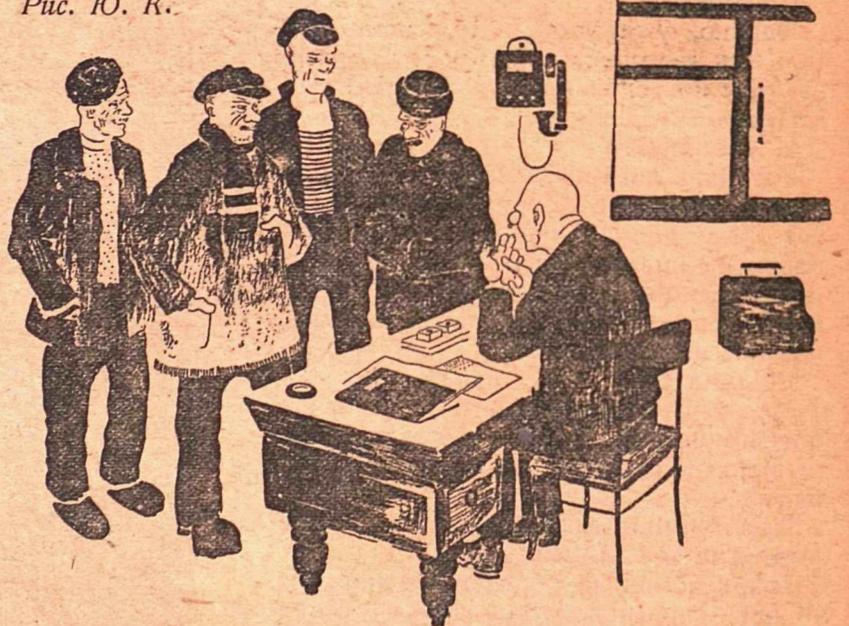
Рис. Ю. Г.

УГОЛОК ЛЕНТЯЯ.

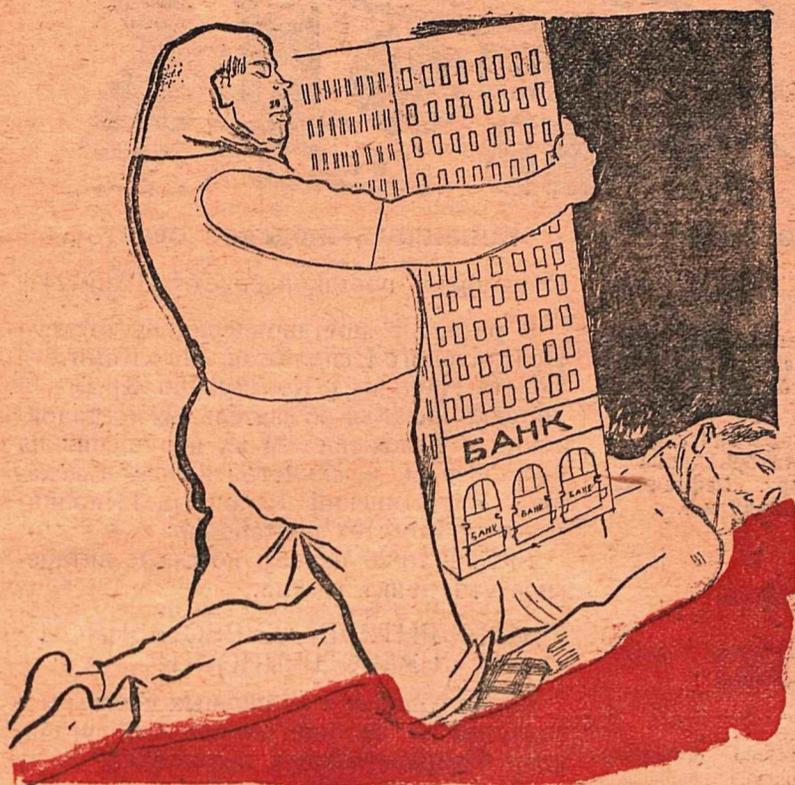

Штейгер Терновой направляется на работу, прихватив спец-одежду.

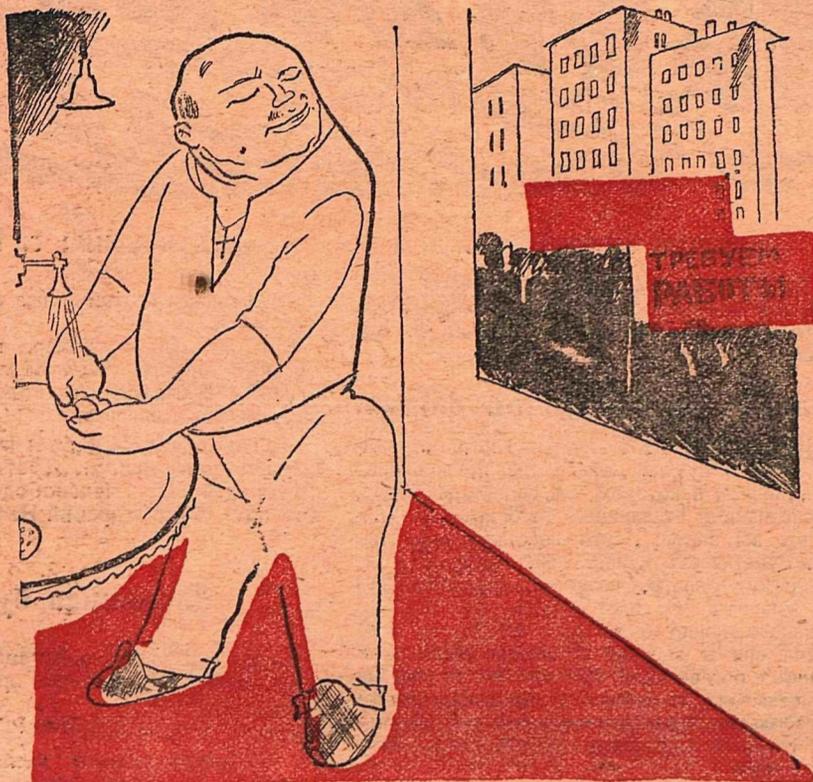
Рис. Ю. К.

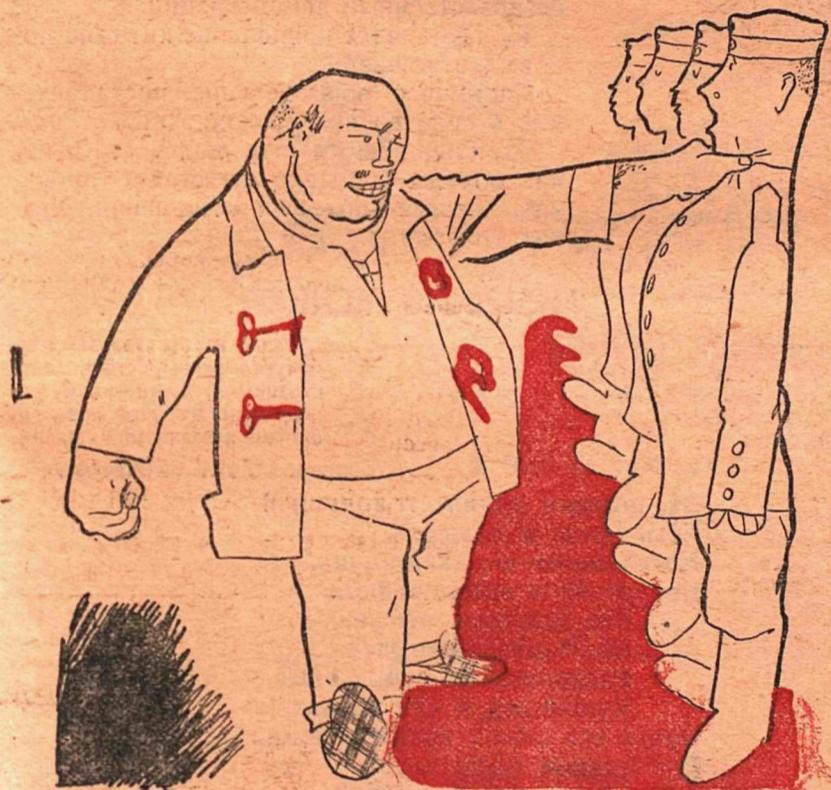
— Вот что, товарищи рабочие... Вы требуете, чтобы работа не производилась во все церковные праздники. Завоуправление решило пойти вам навстречу. Так как каждый день празднуется какой-нибудь святой, работа на заводе производиться не будет совсем. А за выходящим пособием дело не станет. (Белоколуницкий завод, Вятской губ.).

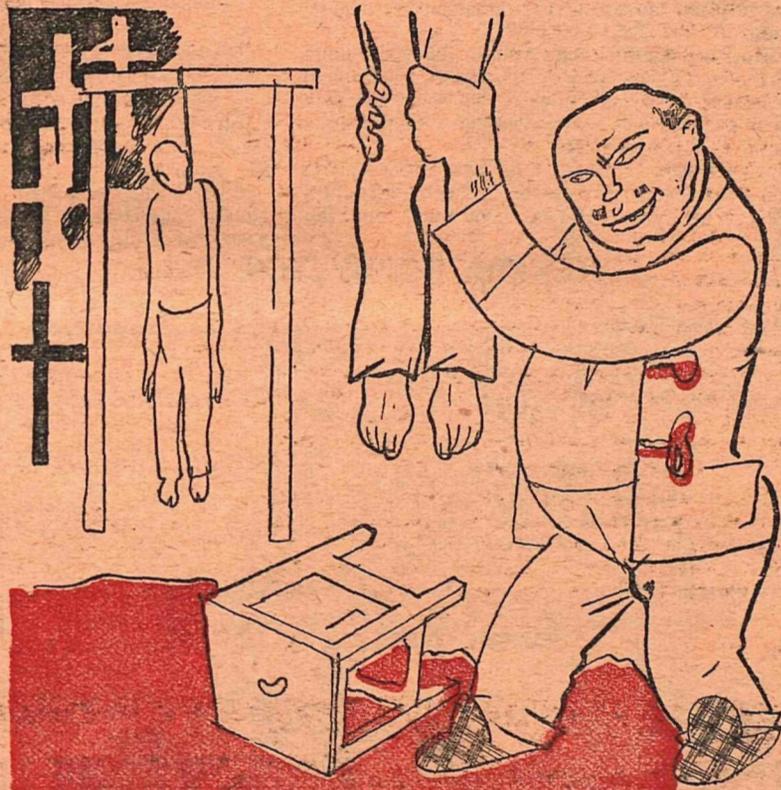
Вставши поутру, культурный европеец прежде всего ставит банки.

После этого он умывает руки.

Затем чистит зубы.

И, наконец, завязывает галстук.

ЕГИПЕТСКОЕ.

„Возле пламенного Нила“,
Там, где климат знойно сух,
Два почтенных крокодила
Жизнь обдумывали вслух.

— „Плохо—скрытничать не буду!
Беспричинно осмелев,
Вновь египетскому люду
Пригрозил британский лев.

Ультиматумами сыпит.
Значит, вновь не угодил
Наш почтительный Египет“,—
Молвил первый крокодил.

А второй, не без боязни
Обсудив британский план,
Взвыл:—„Египетские казни—
Специальность англичан!

— Чем трепать напрасно нервы,
Ты-б журнал соорудил,—
Деловито молвил первый,
Просвещенный крокодил.

Вытер лоб, от зноя потный,
И добавил:—„Говорят,
Есть Москва и в ней—Охотный,
Дичью славящийся, Ряд.

И в прославленном ряду том
Жизнь усмешкой оградил,

Как воинственным редутом,
Наш сородич „Крокодил“.

И, по качествам природы—
Непочтительный буян,
Знай, плодит карикатуры
На коварных англичан.

Встретит Керзона—на вилы!
Мы-ж хандрим до слез в глазу...“
Тут сронили крокодилы
Крокодилову слезу.

Так у пламенного Нила,
Там, где климат знойно сух,
Два несчастных крокодила
Нам завидовали вслух.

Скорпион.

ВИАРЫ В БОК

Зверства инвалидов.

В г. Чернигове висит громадная вывеска: „Артель инвалидов колбасного производства. Копчение и соленье окороков граждан и собственных“.

Болтология в письменной форме.

Чувашский обком РКП к четырехлетию организации области, выпустил „юбилейное приложение“ к газете „Канам“, в котором быв. секретарь обкома, ныне управляющий отделением госбанка тов. Савандеев под заглавием: „Пути восстановления народного хозяйства авт. чуваш. обл.“—пишет:

„По моему мнению, развитие народно-хозяйственной жизни Г. О. идет теперь все тем же темпом, какого нужно было бы ожидать от того напряжения сил и энергии правительственных и общественных организаций, которые расходуют на поднятие сельского хозяйства и промышленности Чувашск. Области. Основной причиной этого, кроме бедности, является малоземелье и культурная отсталость населения.“

Тот факт, что потребительская кооперация охватила только 1,3% населения, производственная 16%, достаточно иллюстрируют это положение. Во главе угла нашей работы по укреплению хозяйства области должно быть по этому просвещение и кооперирование.

Наличными силами и средствами, в настоящих границах области, эту работу проделать достаточно быстро нельзя. В видах привлечения материальных средств и культурных сил необходимо расширение ее границ. Г. Савандеев“.

Тов. Савандеев! В следующий раз, когда будете писать о чувашской области, вы только подпишитесь. Текста не нужно. И без того ясно, что там было бы.

Рис. Никса.

МОСКВА ВОЛНУЕТСЯ.

— Метрополитен,—это что же? В роде митрополита, или выше?
— Ниже, батюшка. Он подземный.

„Октябрины г. Грозного“.

Туго иногда бывает у нас с придумыванием новых имен...

Вот решили, например, переименовать город Грозный. Местная газета обратилась к читателям с просьбой высказаться по этому поводу. И вот каких имен наслали читатели:

— „Трудоград“, „Нефтеград“, „Пролетнефть“, „Первопролетарск“, „Третий Интернационал“, „Чечнефтянск“, „Чечсвобододар“, „Нефтечкалоград“, „Пролетарский Нефтеланд“ и т. п.

Зловонная бумажка.

Смотритель базара в Артемовске подал горместхозу такой (с соблюдением орфографии)

РА ПО Р Т.

„Прошу вашего распоряжения огородить лавку на нижнем базаре городских весов колючей проволокой, ввиду сильного зловония от проходящих граждан. В некоторых некоретностей оправляются под стенку по просьбе и заявлению того-же весовщика.“

Иванов“.

На рапорте—резюляция:

„Тов. Петрову. Сообщите есть-ли проволока. Выписать ордер“.

Еще ниже—ответная резюляция Петрова:

„Проволока есть, но тонкая. Зловоние не задержится“.

Ежели „дух тяжелый“, то где ж его выдержать тонкой проволокой! В таком деле тонкости неуместны.

Кончилось людское счастье.

Обязательн. постановление от 26/VIII-24 г.

В развитие постановления Крымского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров Крыма, в порядке издания обязательных постановлений и наложения за их нарушения на нарушителей административных взысканий, Алуштинский Районный Исполнительный Комитет постановил:

то-то и то-то нельзя, но самое интересное это пункт третий:

“НАРУШИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ“

41/ Допущение в публичных местах, матерщины и вообще площадной ругани, явно безнравственных выражений.

42/ Не вызванное гигиеническими потребностями публичное и откровенное обнажение тела, а также всякого рода безнравственные демонстрации.

43/ Публичное проявление интимно-половых отношений.

Настоящее обязательное постановление в силе со дня вывешивания.

Эх, кончилось счастье людское: Крышка: больше публично не станут проявлять интимно-половых отношений. Хватит, голубчики.

ФИЛЬКИНО МЕНЮ.

Меню наших столовых изобилует „заковыристыми“ иностранными, почти никому непонятными и неудобопроизносимыми названиями кушаний.
Из газет).

Эх, полным полна столовушка!
Есть брезе и потафе!..
Не желаешь ли, зазнобушка,
Претаньер и крем-парфе?..
• Все названья небывалые:
Сос-тартар и огратен...
Раскрывай-ка губки алые,
Кушай шу и суп жюльен!..
Пусть все знают кухни „спецчи“,
Вот прямая наша цель!..
Ешь тортю а-ля Лукреция,
Антрекот-о-натюрель!..
Ешь, вот эти штучки белые:
Фен-де-сьекль-безе-кликко...
От них зубки будут целые,
Но язык—„сломать“ легко!..

Аргус.

ОБ ОСТИНЕ ЧЕМБЕРЛЕНЕ.

— На всякого Остина есть хворостина,—сказал Крокодил,—прочитав о волнениях в Египте.

ВЕРХ НЕДОВЕРИЯ.

— Слышали: англичане нашли письмо фараона Тутанхамена.

— Э!.. Верно, подложное.

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПОВТОРЯЕТСЯ.

— Скверная история повторяется,—заметил Крокодил, уловив в тоне Чемберлена керзоновские „ноты“.

СОВЕТСКАЯ ФАМИЛИЯ.

(Почти по Чехову).

Подавая секретарю чай, газеты и почту, курьерша Акимова сказала:

— Утресь приходил тут какой-то к самому. Вас не было, самого не было. Просил, чтоб обязательно передать: приходил, мол, этот... Ах ты ж, господи ж, как же его?..

— Ну! Как же фамилия-то?—спросил секретарь.

Ах ты ж, господи ж... Помнила, ведь, хорошо знаю: помнила!.. А тут, как на грех: возьми, да и выскочи из головы! Вот, из ума вон—и из ума вон!

— Почему же не записали, товарищ?

— Чегож-то бы я стала записывать: чай не безпамятная!—обиделась курьерша Акимова.—Если-б еще обыкновенное какое было фамилие,—ну, можно спутать... А тут мне так сразу и бросилось: особенное фамилие,—не простое, а советское. Ах ты ж, как же, ж его?.. Октябрь—не Октябрь, Пролетаров—не Пролетаров... Революциев нешто?.. Нет, и не Революциев...

— Гм... Советов, может быть?.. Делегатов?.. Красноармиев?..—попробовал догадаться пом. секретаря.— Нарком-здоров?.. Абортов.

Но сейчас же сконфузился и добавил:

— А впрочем, что я... Таких не бывает!

— То-есть, почему же им не бывать, когда это можно по закону?—вступилась за права граждан пишмашинистка.— У меня есть знакомый поэт, так тот вовсе Ленинград-Краснознаменский! То-есть, он будет так подписываться, если... Не Загсов, т. Акимова?

Курьерша задумчиво покрутила головой:

— Нет, ведь вот и не Загсов... Женотделов бы,—так и не Женотделов. Политграмотов?.. Нет... Вертится, вот, вокруг да около, а чтобы вспомнить сейчас, то хоть убей!..

— Фу ты, глупость какая!..—рассердился секретарь.—Ну, какие еще могут быть советские фамилии? Если, например, по административно-учрежденской линии... Заседаниев?.. Комиссиев? Докладов? Заместителей? Подотделов? Циркуляров?.. Наркоматов? Наркомвнуторгов?... Нет, не подходит?.. Гм!.. Моссельпромов, Эркакакиев, Всеработземлесов?..

— Это уж вы из другой оперы,—сказала машинистка.— Не Культпросветов ли тов. Акимова? Нет?..

Проверкомов, Контрольнов?.. Коммунистов, Диктатуров, Оппозициев?.. Депутатов, Воздухофлотов, Рабкринов, Орготделов, Агитаторов, Агитпропов, Исполкомов, Антирелигиознов, Ответрабов, Нагрузкин, Совработников?..—залпом выпалил долго и задумчиво молчавший пом. секретаря.

Курьерша Акимова отрицательно мотала головой, топталась на месте, терла лоб и бормотала, негодуя:

— ...И как же ж его, окаянного?.. Чтoб Комсомолов—так нет, не Комсомолов... Коминтернов если бы,—так нет, и не Коминтернов, опять же... Профсоюзов—не Профсоюзов... И мука же мученская!..

— Ну, ладно, довольно!—сказал досадливо секретарь.— Идите, тов. Акимова... В другой раз извольте записывать!

— И развернул газету:

— Что тут сегодня?.. Ничего, как будто, интересного... С'езд текстильщиков... Смотр сельским ячейкам...

— Вспомнила!!.. Сейчас вот и вспомнила: Смычков!..—радостно возгласила курьерша.—Смычков фамилие ему было, Смычко-ов!.. Ах ты ж, батюшки!.. И помнилось, что такое, очень советское оно фамилие,—а из головы-то и вон!..

Н. Иванов.

Рис. Н. Д.

НАШ ПАНОПТИКУМ.

1. Деловой председатель.

№ 1.—Пуговница, потерянная, председателем жилтоварищества дома № 11 по Зацепской пл, Ершовым, когда его избивал муж жилицы, которую Ершов пытался изнасиловать. № 2—добротное даяние, которое вымогал Ершов с некоторых жильцов. Говорят, жильцов скоро переизберут; председатель останется.

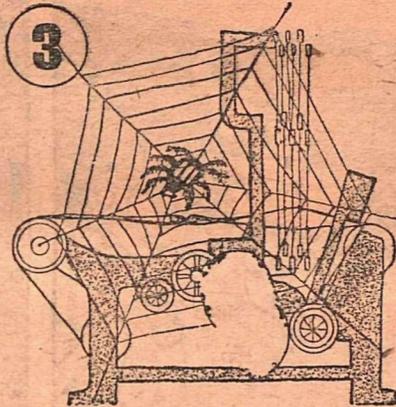

2. Что за чучело?

Чучело с огорода бабушки Маланьи, нарисованное на книжечке, изданной Владимирским Губотделом Труда. Это чучело вывело из душевного равновесия нашего крокора (Крокодильего корреспондента). Попытаемся и мы вывести из равновесия Владгуботдел Труда.

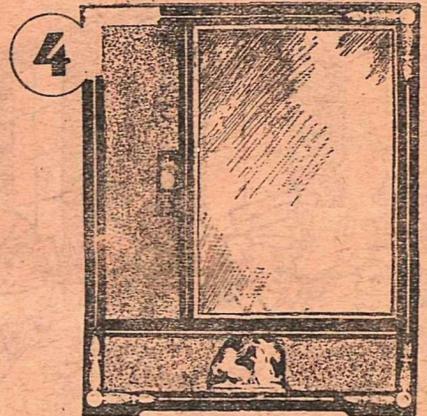

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
**КОДЕКС ЗАКОНОВ
О ТРУДЕ**

3. Роковой жребий.

Такий станок, простаивающий на Средских ф-ках Ив.-Вознесенской мануфактуры. Простой получается от того, что на машину ставят необученную работницу. А необученную работницу ставят от того, что перевод из запаса происходит по жребью, а не по квалификации. Кто тут виноват? Не иначе, как машина виновата. Вот ее и наказывают.

4. Деятельный директор.

Зеркальный шкаф в стиле „Вампир“, которым обзавелся красный директор Майкопских нефтяных промыслов товарищ Шмоилов. Шкаф взят из рабочего клуба, из чего видно, что директор, не в пример иным бюрократам, в клуб заглядывает.

**ОТКРЫТ ПРИЕМ
ЭКСПОНАТОВ**

В „Наш Паноптикум“.

Крокодильих корреспондентов просят действовать.

5. Успехи нарпита.

Завтраки, которыми кормят рабочих в подрайкоме металлостов на Мариупольских госзаводах имени Ильича. Эти завтраки выдаются для облегчения положения рабочих, уволенных с работы и, просящих об обратном приеме.

7. Еще успехи нарпита.

**ОБЩЕДОСТУПНАЯ
СТОЛОВАЯ
САМАРСКОГО
ГУБПРОФСОВЕТА**

Вывеска, которую Самарский Губпрофсовет, два месяца тому назад, обещал через две недели повесить на дверях новой столовой. До сих пор вывеска не вывешена. Знаете, почему? Потому, что столовая не открыта.

8. Опять успехи нарпита.

Мертвый труп четвероногого животного, найденный в супе в столовой Нарпита, при заводе им. т. Загорского, в Москве. Кроме четвероногих животных, столовая подает и неодушевленные предметы: пробки, окурки и т. п.

**ВСЕМ КРУЖКАМ
„ДРУЗЕЙ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
РАБКОРАМ ВСЕХ ГАЗЕТ.**

„КРОКОДИЛ“ организует сеть крокоров.

Все рабочие, рабкоры, рабкоры стальных газет, имеющие склонность к сатирическому творчеству и желающие быть крокорами,

ПИШИТЕ НАМ.

Организуйтесь вокруг **„КРОКОДИЛ“** своего ЖУРНАЛА

В ближайшем № будет помещена инструкция КРОКОРАМ.

Редакция.

ЗАБОТА О НАРОДНОМ ЗДРАВИИ В ПАНСКОЙ ПОЛЬШЕ.

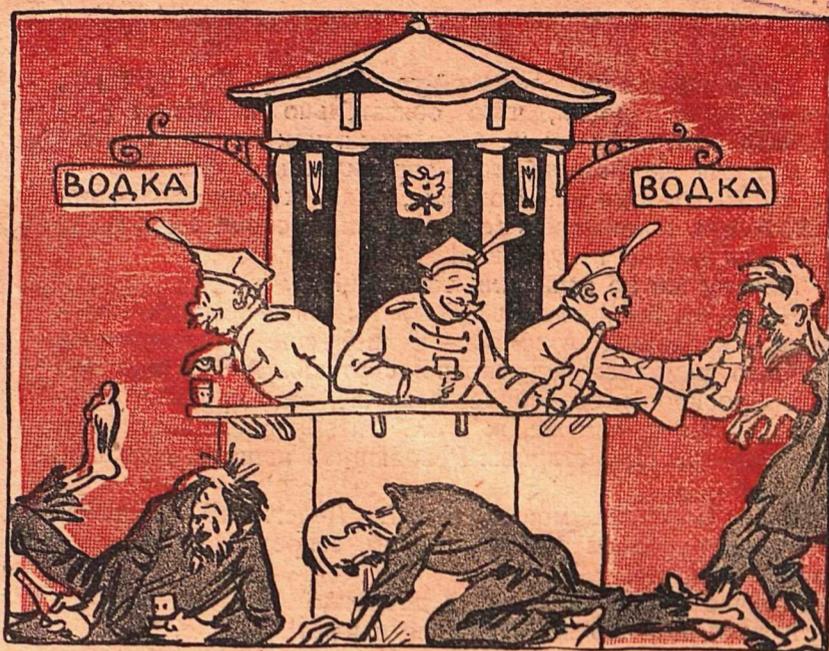
Рис. Л. М.

Польское правительство—ужасно заботливое. Все его мероприятия вызываются только попечением о народе.

СЕНТРАЛЬНАЯ
КАНАЛЬНАЯ ПАЛАТА
1 АПРЕ 1925
249

Школы национальных меньшинств должны быть закрыты. Пусть детки не сидят в четырех стенах, а больше гуляют на свежем воздухе!

Население не должно пить сырой воды! Пускай пьет водку.

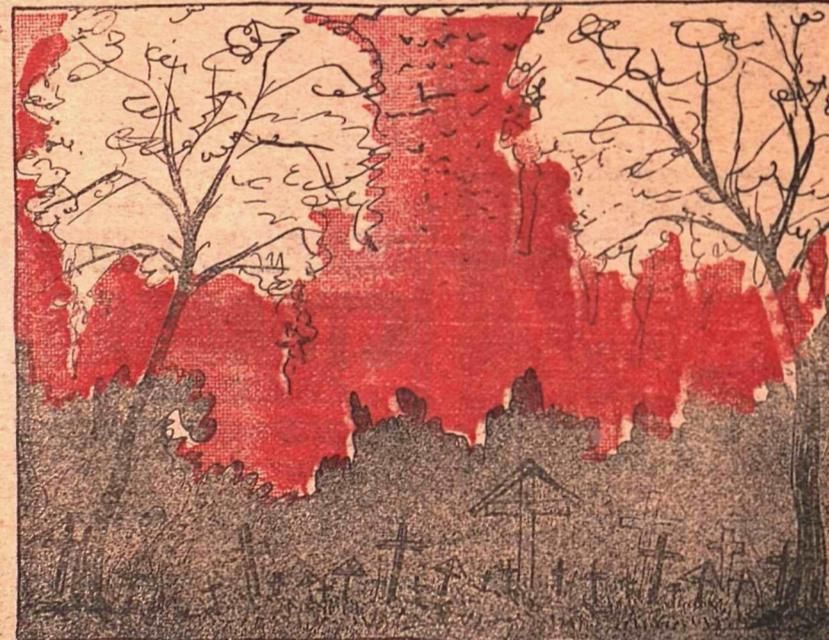
Рабочий люд не должен скопляться в больших количествах в душных общих помещениях.

Наоборот, пусть каждый рабочий имеет отдельную комнату.

Взрослые и дети должны радостно подставлять тело свежему воздуху и солнечным лучам.

А в городах пусть будет как можно больше зелени, под сенью которой трудящиеся находили бы покой и отдых.